ВОЛЯ # 21 LIGHT

ноябрь 2004

RAF

НАМ НЕ БЛИЗКА ПРОПАГАНДА КУРЕНИЯ, ПРОСТО...

Почти весь этот номер "Воли" посвящён терроризму и его последствиям. Понятно - актуальная тема, надо было высказаться. Но особой глубины тут нет - что-то товарищи анархисты не проявили своей большой глубины по этому вопросу - и потому 21-му номеру "Воли" присвоен гриф "LIGHT" (хорошо хоть не экстра-лайт, но, как знать, может и это впереди?).

А также потому, что часть текстов здесь - перепечатки. Сделали так, потому что тексты эти нам нравятся и потому, что принадлежат они нашему же автору, опубликовавшему их этой же осенью, совсем недавно, в бумажном журнале Rockmusic.ru. Журнал этот в анархистской среде принято ругать и не читать, так что аудитоия с "Волей" особо не пересекается. Но всё-таки перепечатки есть перепечатки. И поэтому тоже - LIGHT.

А ещё потому LIGHT, что на этот раз "Воля" не такая большая, как задумывалось. Ничего хорошего в этом нет. С некоторым печальным кокетством можем лишь отметить, что в этом мы идём в ногу со временем, в котором воли без кавычек тоже стало гораздо меньше. Воли, которая freedom, а не которая will.

Хотя и "фридом" без "вилла" не живёт, это ясно, - точно так же, как никакой триумф "вилла" нам не дорог без "фридома". И в этом вопросе не может быть никаких компромиссов, никаких облегчённых версий.

ред.

ТЕРРОР - ПРОТИВ ВСЕХ?

На всякий случай сразу определю понятия, которыми здесь буду оперировать: те факты, когда взрываются самолёты с пассажирами и захватываются заложники, я условно назову бандитским террором; то, что делают (или пытаются делать) все государства мира, а именно – подчинить и объединить под своей властью всех людей, уничтожив предварительно оппозицию, заменив её типа "оппозиционными" небольшими группами - террор государственный.

Больше всего взаимосвязаны террор бандитский и государственный. Бандиты хотят уничтожить государство, цель, казалось бы, анархистская, но им это нужно только для того, чтобы установить свой собственный, ещё более тоталитарный режим. Поэтому их борьба направлена исключительно на замену правящей верхушки и политического строя с существующего на более приемлемый для них, где они править и будут. Таким образом, по крайней мере поддерживать бандитский террор для анархистов неприемлемо совершенно. Тем более, что в целом оправдан может быть лишь один вид насилия - насилие против государства, но никогда - против людей.

Чиновники объявляют войну терроризму. Не террору вообще, а лишь бандитскому, потому что иначе они объявили бы войну сами себе. Только за этими словами стоит совсем иной смысл, чем кажется поначалу. В целом бандитский террор ведь необычайно полезен для государственной власти, он отлично дополняет государственный террор и помогает ему.

Судите сами: президент призывает людей к сплочению. Догадайтесь, для чего бы это ему вот так сгонять всех в одну кучу? Да просто сплочённым, объединённым единой ненавистью и страхом народом, запуганным донельзя массовыми убийствами, управлять легко и весьма приятно, в том числе и для пополнения банковского счёта.

Ещё об объединении: недавний митинг "Россия против террора" поразил своей тупостью. По-моему, лозунг явно националистический. То мы вроде как со всем миром против этой, значит, заразы, то вдруг сразу так и отделились, типа, Россия. Давайте теперь постоим под флажками и хором вслед за кем-нибудь на трибуне будем повторять "патриотические" лозунги.

Они (правительства) говорят о победе в этой, ими же объявленной войне. Они не победят. Бандитский террор прекратит своё существование только тогда, когда исчезнет как факт само государство. Захвати органы гос. контроля, предъявляй требования правительству - а нет их, и всё тут. И субъектов Федерации нет, так что отделять и делить тоже нечего.

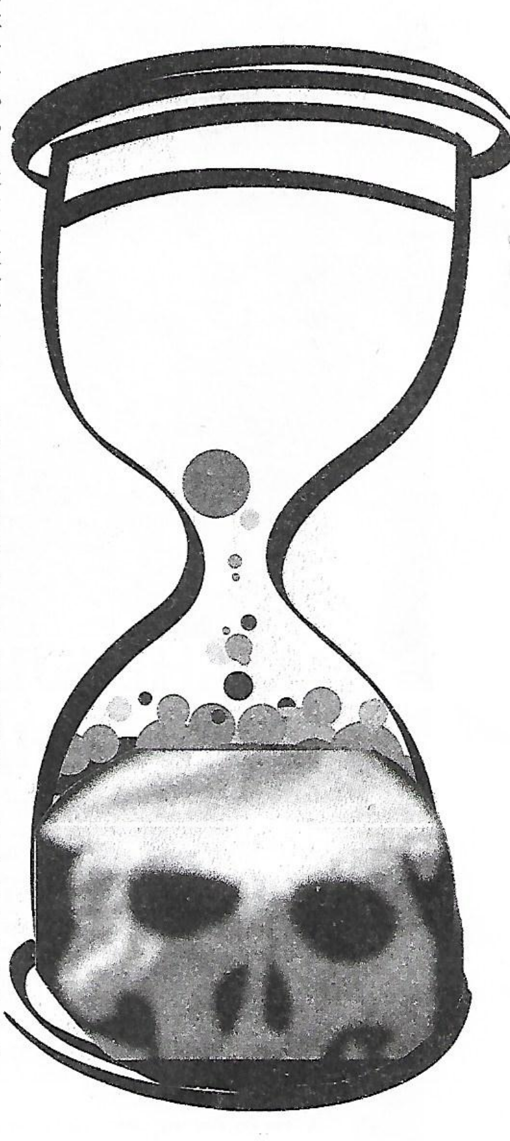
По большому счёту, нападают не только боевики-исламисты. Не думаю, что военные действия США на территории других стран за всё время существования этого государства можно было бы назвать иначе как убийством мирного населения. И Штатам не менее, чем боевикам, выгодна современная ситуация в мире. Такой резонанс, как теракты 11 сентября в США имел, наверное, только Большой взрыв, положивший начало нашей Вселенной. Аналогию можно продолжить. Мы живём теперь в новом мире, который против нашей воли и независимо от нас создали чужие нам люди. Действительно, этот день стал началом новой эпохи, времени великого изобретения американских чиновников, как заграбить под себя максимальное количество зелёных бумажек при максимальной же безнаказанности. Американцы как нация в общей своей массе, к сожалению, "патриотичная" (читай – националисты чистой воды), тут же сплотились вокруг идеи борьбы с Бен Ладеном, "Аль Каидой", и, заодно уж, со всем Востоком. Чиновники кричат: "Смотрите, Ирак угрожает национальной безопасности США!", - и нация, опять же, в большинстве своём (про всех я и не говорю), их поддерживает. "Мы за мир!" - объявляют американские солдаты и расстреливают на улицах городов иракцев, которые плевать хотели на достижения заокеанской демократии.

Американский народ вроде бы уже и понимает, что нехорошо получилось, но военный бюджет увеличен донельзя (интересно, сколько всё-таки получает, скажем, с каждого отправленного танка или литра бензина занимающийся этим чиновник?), денег потраченных жалко, да и останавливаться, кажется, стыдно. Запуганные подконтрольными государству СМИ американцы скоро, наверное, будут согласны и на комендантский час, и на повсеместное прослушивание (ну, это и так делается), и на видеокамеры хоть у себя дома в туалете, лишь бы обеспечить свою "безопасность".

Примерно то же самое ждёт и Россию, если она поддастся призывам к "объединению". Бомбить российские войска, может, никого и не будут, а вот в стране жить станет совсем невозможно. По-моему, лучше один год прожить по человечески, пусть и придётся потом взорваться вместе с каким-нибудь взбесившимся боевиком, чем до глубокой старости жить под присмотром Большого Брата.

Методы бандитского террора достойны лишь осуждения, но не менее достоин его и терроризм государственный. Один убивает людей физически, другой - духовно (физическое устранение, кстати, тоже практикуется - не замочат, так посадят). Если честно, не знаю, что хуже. Государство пытается запугать нас террором, не своим, так бандитским. И тут они союзники, пусть формально и воюют друг против друга. Наверное, наиболее правильным со стороны анархистов будет в активной форме вообще не реагировать хоть сколько нибудь значительно на прошедшие и будущие бандитские терракты. Если мы добьёмся своей цели, они и так исчезнут.

Екатерина НИКОНОВА

ПРОТИВ ВСЕХ. И ПРОТИВ АНАРХИСТОВ - ТОЖЕ

Должны ли анархисты замечать акты терроризма отдельных групп и политику террора, которую ведёт государство? Должны ли они замечать вообще хоть что-нибудь из так называемой "реальной жизни"?

О том, что московским анархистам свойственно особого рода "неприкосновение к жизни" (жизнь показала, что и немосковским - тоже), "Воля" уже писала ровно четыре года назад (см.: "Неприкосновение", "Воля" #13). С тех пор, по большому счёту, ничего не изменилось. Всё так же жизнь с её проблемами и невзгодами проходит словно сквозь пальцы у анархического движения (если, конечно, у него есть пальцы, если есть вообще какие-то отростки, если оно ещё не окончательно окуклилось в нечто амёбообразное). Ну, не то, чтобы анархисты совсем уж переселились на другую планету, как в одном из романов Урсулы Ле Гуин, нет, они всё ещё тут, на Земле, но...

Вот, скажем, летом 2004 года прокатилась по коридорам российского правительства и "государственной думы" волна принятия пакета антисоциальных законов - речь в них шла об урезании или о полной ликвидации льгот для пенсионеров, инвалидов, пострадавших в прошлом от государственного террора (их называют ещё – репрессированные) - по проезду, по оплате жилья, по оплате лекарств и т.п. Параллельно, но, в отличие от первой волны, совсем без успеха, прокатилась по стране и волна митингов и других акций протеста, во время которых высказывалось отношение граждан и живущих тут неграждан России к этим законам. Были усилия коалиции, инициированной при участии Института коллективных действий - сюда вошли и мелкие коммунистические и троцкистские организации, и правозащитники из общества "Мемориал", и организации инвалидов, ветеранов, чернобыльцев... Были усилия КПРФ и примкнувших к ней стариков и старушек. Были, наконец, усилия НБП - очень красивая акция с захватом кабинета антисоциального министра Зурабова, с выкидыванием министровой оргтехники в окно, с последовавшим за этим омоновским "маски-шоу" и уголовным делом.

Очень хочется спросить товарищей анархистов, почему не они, а фашисты или околофашисты из НБП устроили такую акцию, но я спрашивать не буду - я же знаю, в какой стране живу и с какими анархистами имею дело. Но что помешало большинству анархистов хотя бы принять участие в митингах (эти слова критики не относится к тем омским, томским, московским и другим анархистам, которые участвовали в митингах и даже сами их организовывали - но я говорю именно о большинстве, а не о счастливых исключениях)?

А я скажу, что помешало. Как раз в разгар описываемых событий это было открыто кое-кем из анархистов сформулировано. Дескать, все эти государственные игры в "дал льготы"/"отнял льготы" нас не касаются, мы должны сами создавать свои коммуны, свои артели, свои больничные и страховые кассы. И свои отряды для защиты всего этого - можно дополнить и развить подобную логику. В такой логике нет ничего зазорного, подобными вещами многие в мире занимались в XX веке, занимаются и в XXI. Но это всё - будь то анархистские Национальная конфедерация труда в Испании, FORA в Аргентине, Индустриальные рабочие мира в Соединённых Штатах (знаменитые "уобблиз", IWW, - формально они есть и сейчас) или коммунистический "Rot Front" в Германии - были движениями сотен тысяч и миллионов людей, не только готовых действовать, но уже действующих в защиту своих прав, иногда самым радикальным образом. Предлагать сейчас те же рецепты кучке осознавших себя таковыми отечественных анархистов (сотен пять-шесть людей на вскидку, да пускай хоть и сама тысяча), а, главное, объяснять подобным образом - необходимостью создания своих профсоюзов и своих касс взаимопомощи, - неучастие в протестной кампании против законов, касающихся миллионов людей, не состоящих в анархистских группах и, увы, не осознавших необходимости таких касс и профсоюзов, но людей, малообеспеченных, социально ущемлённых, находящихся под ударом этого пресловутого пакета законов - это, простите, попахивает желанием отсидеться дома под прикрытием благовидных предлогов.

Не буду спорить, дома, конечно, хорошо (если он имеется, этот дом. А ведь в результате правительственных реформ, есть вероятность, что очень многие люди дом потеряют, поскольку не потянут новую квартплату и будут выселены со всей решительностью, на которую способна властная вертикаль, когда надо бороться против мирного населения (не важно - в Грозном или в Петербурге), а не против вооружённых или хотя бы просто организованных граждан. Да, кстати, это не призыв вооружаться, это призыв организовываться). Но надо хотя бы интересоваться тем, что происходит вокруг, в других домах и на улицах между домами. А то, неровён час, грянет ЧТО-ТО, к чему мы не подготовились, и сметёт всех. И кого-то "их", и вполне конкретных "нас". Потому что что-то большое и нехорошее обычно происходит против всех сразу. Значит, и против анархистов - тоже.

Вот такого интереса - хотя бы лишь интереса! - к социальным проблемам страны, в которой живут, я у постсоветских анархистов, взятых в их большинстве, и не обнаруживаю. В тех же случаях, когда он есть, этот интерес, он выражается почему-то не в создании страховых касс, кооперативов и т.д. по списку (см. выше), а в принятии резолюций за исходящими нумерами, ну и, может, в проведении маленьких пикетов 4 года подряд на одном и том же месте по одному и тому же поводу с тем же самым составом участников - что и у прохожих, и даже у властей никакого любопытства давно уже не вызывает.

А тут ещё какой-то террор, какая-то государственная реформа. Фу ты, чур меня, - говорят маленькие анархисты. - Мы живём не в Чечне, на выборы не ходим и телевизор не смотрим по идеологическим причинам (вот про телевизор - это очень правильно; с остальным можно и поспорить). Мы лучше не будем никак реагировать. Мы просто не знаем, как реагировать. Лучше будем ждать нашу абстрактную победу, она когда-нибудь придёт и всё сама устроит. А мы тут её подождём, в уголку. В своём домике, в своём клубике, на своём пикетике, в своей маленькой самиздатской газеточке.

"Воля" не выходила так долго - полгода, потому что мы тут в редакции тоже утратили понимание того, что и как надо сейчас делать. Но это не от того, что мы не следим за политической обстановкой, это от того, что мы за ней следим (также и с выборами - на них не ходят не только 500-600 высокоидейных анархистов, но и 50-60 миллионов безыдейных "глубокоуважаемых россиян" - результат вроде тот же, хотя мотивы и имеют значение).

Вся эта статья, полная горьких упрёков, обращена нами не только к каким-то там непонятным анархистам (где только они такие есть и как их найти? - людям обычно неведомо), но и к самим себе.

А выйти из этого, не побоюсь обидного слова, тупика, можно только одним способом - надо начать интересоваться, выяснять, обсуждать и договариваться. И - неизбежная составляющая всего вышеуказанного - думать.

Хотите - обсуждайте и договаривайтесь с нами, хотите - между собой. Но главное - не сидите по углам, как будто вас действительно нет, никогда не было и не будет.

Иван БАЗАРОВ

ПОЛЗУЧИЙ ПЕРЕВОРОТ В РОССИИ

Закономерный итог первой путинской пятилетки

Государственные реформы, форсированно начатые режимом Путина после Беслана под предлогом борьбы с терроризмом, конечно, не имеют к реальной борьбе с терроризмом никакого отношения. Однако, война в Чечне, прямым следствием которой явилась бесланская трагедия, всё же является важным элементом механизма, обеспечивающего саму возможность проведения этих реформ.

Что же такое есть эта война, идущая вот уже почти 10 лет?

По версии российских властей и российского президента - это не война, а "контртеррористическая операция", борьба за целостность России, против сепаратизма и международного терроризма.

По версии чеченских сепаратистов - это война за независимость и свободу Ичкерии.

По версии различных западных марксистов (коммунистов, троцкистов и т.п.) - это война за нефть (обычно благоразумно не уточняется, за какую именно).

Мы же хотим показать, что война в Чечне является одним из главных, но при этом вполне банальных инструментов внутренней политики российского государства, инструментом осуществления власти.

К доказательству этого тезиса невозможно подойти без того, чтобы не вспомнить, как приходил к власти нынешний президент России, без краткой характеристики первой пятилетки его правления.

ПРЕДЫСТОРИЯ: КАК ВЫБИРАЛИ ПУТИНА В ПЕРВЫЙ РАЗ

В момент назначения Владимира Путина премьер-министром России летом 1999 года он был мало кому известным чиновником, хотя и занимал важный в иерархии российского государства пост руководителя ФСБ (переименованный КГБ). Не прибавили ему популярности и первые месяцы в премьерском кресле: так, один из первых осенних опросов о шансах потенциальных претендентов на пост президента (выборы тогда были назначены на лето 2000 года), дал Путину рейтинг около 2 (двух) процентов.

Поднимали этот рейтинг с помощью развязанной в конце лета 1999-го второй (в XX веке) российско-чеченской войны. А саму войну сделали "популярной" несколько взрывов жилых домов - в Буйнакске, Москве и Волгодонске. В том смысле, что до этих взрывов к возобновлению военных действий на Северном Кавказе российское население отнеслось достаточно прохладно, без интереса: неспокойные новости из этого региона давно стали рутиной, ещё с осени 1994-го и зимы 1994-95 годов, когда началась первая (в XX веке) российско-чеченская война.

Взрывы жилых домов в "обычных" российских городах (в "обычных" - это значит не в кавказских и населённых преимущественно славянским населением - не зря же вспоминают обычно Москву и Волгодонск, забывая Буйнакск, расположенный на Кавказе. А ведь именно в Буйнакске произошёл, но в медиа-контексте - не "прозвучал" первый такой взрыв) как бы показывали всему российскому населению, что война идёт не где-то там, далеко на Юге, что касается она не только призывников, которых могут послать на Кавказ, но практически уже пришла в "континентальную" Россию, потенциально - в каждый дом.

Само собой, от такой войны, от такого страха (ложишься ночью спать и не знаешь, проснёшься ли утром) обывателю, а где-то даже и гражданину хотелось немедленно защититься. В роли такого абсолютного защитника, всех спасающего доброго терминатора из второй серии приключений киберорганического героя, и был явлен населению тогда ещё премьер-министр России Владимир Путин. И формулировочку он выдвинул тогда соответствующую – будем, говорил, мочить террористов везде, где найдём, и если найдём в сортире - замочим и в сортире. Но народу понравилось (или это государственное телевидение и небескорыстные опросители общественного мнения тогда постарались?) - и рейтинг Путина пополз вверх.

Поначалу считалось, что война идёт чуть ли не бескровно, что чеченцы чуть ли не цветами встречают российского "воина-освободителя". На этом фоне "отдельные инциденты", которые позволяла себе российская сторона, вроде взрыва ракеты на многолюдном рынке Грозного, формально - обычного российского города, как-то упускались из виду. Но чем дальше в лес, тем больше было дров: чем дальше продвигалась российская армия в Чечню, тем больше становилось ясно, что она там увязает. И даже при всех усилиях гостелевидения мог ведь до лета 2000-го за несколько месяцев произойти и откат общественного мнения - всё ж таки был ещё один полуфедеральный полунезависимый телеканал НТВ, да и бумажная пресса проявляла строптивость – короче, риск, что выборы премьера в президенты сорвутся, существовал. И тогда выборы было решено приблизить. Накануне Нового года президент Ельцин заявил о своей отставке. Согласно конституции РФ было назначено досрочное голосование - уже в марте.

Уже тогда многим стало серьёзно не по себе, но оппозиция как-то бодрилась: почти при полном молчании прессы в Москве проходили по 2-3 митинга в неделю против войны в Чечне (заметим, что "большая", сидящая в парламенте оппозиция, не имела к ним отношения - митинги проводили внепарламентские левые, в основном, анархисты, а также небольшие либерально-правозащитные организации), да и листовки противники официального кандидата заготовили с расчётом на казавшийся неизбежным второй тур выборов. Но произошло "чудо" (или, наоборот, чуда не произошло?) - Путин был избран уже в первом. А ведь действительно чудо: менее чем за полгода эдак подняться, от 2-х процентов до более, чем 50-ти!

Так или иначе, Путин пришёл к власти под лозунгом победы над сепаратизмом и терроризмом. Чем же в действительности обернулись первые четыре года путинского правления?

ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СРОК ПУТИНА: А, Б, В...

За свой первый президентский срок Путин провёл целый ряд мер, которые мало общего имели с подавлением сепаратизма и терроризма, но зато смахивали на подготовку к установлению жёст-

кого авторитарного режима, а отчасти и являлись этим установлением.

В сущности, какие враги были у Путина? Кто, пусть и в проекте, мог оказать сопротивление? Кто мешал?

А. УДУШЕНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ ПРЕССЫ

Мешала пресса: критиковала, срывала ореол. Робко, не очень решительно, иногда не прямо, но всё же. Говоря о прессе, мы прежде всего имеем в виду телевидение, потому что влияние печатных СМИ в современном обществе в целом и в России в частности, несравнимо с теле-влиянием, а интернет в России малоразвит. Так вот, прессу (в смысле - телевидение) Путин зачистил основательно. Путём операции с перекупкой пакетов акций, проведённой в несколько ходов, был ликвидирован коллектив телекомпании НТВ, до того - самой лучшей и самой свободной российской телекомпании (насколько может быть свободна телекомпания, принадлежащая крупному капиталисту). Сначала критически настроенный коллектив журналистов били на самом НТВ, потом, после их перехода на канал ТВ6/ТВС, добивали там. На разных стадиях к перекупщикам акций, действовавшим от имени полугосударственного "Газпрома", присоединялось и само государство в лице разных своих органов. Результат: старого коллектива НТВ нет, канала ТВ6/ТВС вообще нет (на его частоте вещает круглосуточный спортивный канал - о, как это важно для подъёма духа российской нации, для сплачивания её вокруг своего президента!), а новый коллектив НТВ периодически подчищается при попытке отдельных его участников встать с колен. Впрочем, для ряда регионов России эта борьба вообще не имела никакого практического значения, ибо там до сих пор принимаются только два федеральных телеканала - первый и второй, контроля над которыми государство никогда и не выпускало из своих рук.

На сегодня оппозиционными можно назвать одну радиостанцию, хорошо слышимую в столицах, Москве и Петербурге, и с проблемами, либо вообще не слышимую за пределами этих двух мегаполисов ("Эхо Москвы"), да одну газету-таблоид ("Новая газета"), выходящую 2 раза в неделю тиражом около полумиллиона экземпляров (вроде бы, немало, но стоит пересчитать на 140 с лишним миллионов населения России), плюс ещё несколько полуоппозиционных газет - кое-что, но погоды, то есть выборов и вообще серьёзного влияния эти СМИ не делают.

Значит, пресса фактически подавлена. Её издатели и спонсоры запуганы, изгнаны из страны или вообще посажены в тюрьму.

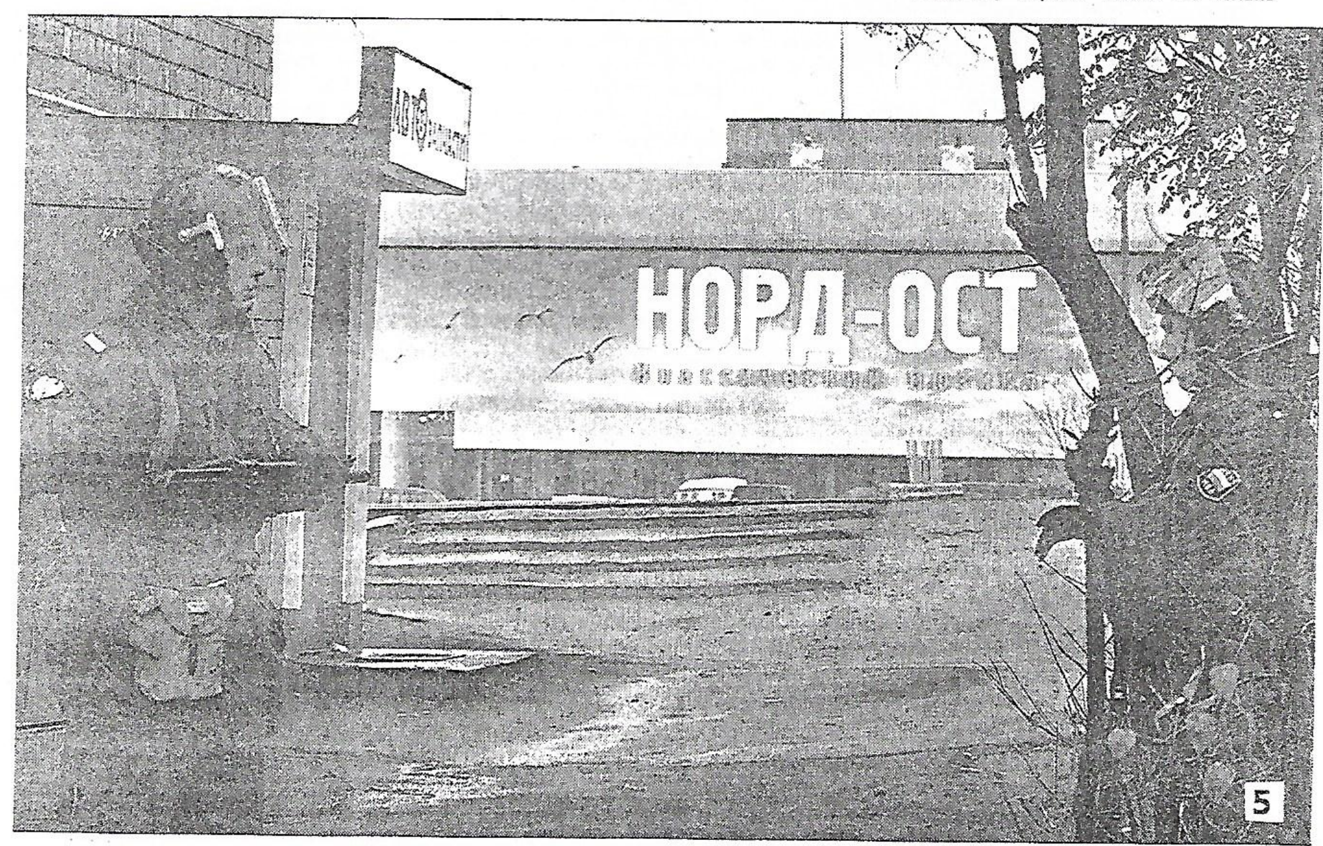
Б. ПОДАВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ ОЛИГАРХОВ

Тут мы, кстати, логично переходим ко второму пункту. Путин принял Россию из рук Ельцина страной с сильным олигархическим влиянием. Что мы имеем сегодня? Гусинский изгнан, Березовский изгнан, Ходорковский (не пожелавший уезжать в эмиграцию и громко заявивший об этом) сидит в тюрьме.

Не то чтобы мы очень сочувствовали опальным олигархам и беспокоились за судьбу их, вполне вероятно, наворованных миллионов (ещё классики говорили: "Все крупные состояния нажиты нечестным путём"), но всё же нельзя не признать: очень богатые люди представляли, конечно, опасность для президента Путина и его режима.

Более или менее открыто свои политические амбиции проявляли четверо так называемых олигархов - Гусинский, Березовский, Абрамович и Ходорковский. Гусинский был лишён телеканала НТВ и своего издательского дома и фактически изгнан из страны (попытка задержать его через Интерпол и вернуть в Россию для расправы пока не удалась). Березовский, когда он перестал интриговать в пользу Путина, тоже под угрозой ареста отправился в эмиграцию. Абрамович, избравшийся, было, губернатором Чукотки, как только запахло жареным, срочно увлёкся футболом и, на всякий случай, живёт теперь в Лондоне (считать ли его изгнанником? Неясно. Возможно, уже и да). Остался - в нашем списке и в стране, не пожелав её покидать - Ходорковский. Этот мало того, что финансировал оппозицию, от правых либералов и социал-либералов до пропахших наследием сталинизма официальных коммунистов, так ещё и прямо заявил о возможности выдвижения своей кандидатуры на президентских выборах 2008 года. Он не захотел уехать и в результате его самого укатали: уже год, как он сидит в тюрьме.

Все остальные богатые люди на опыте вышеописанной "великолепной четвёрки" всё правильно поняли: соваться не то, что в оппозиционную, а вообще в самостоятельную политику в России конца XX - начала XXI века - не надо. А то плохо будет (вот и спонсору КПРФ Семигину, видимо, успешно объяснили, что с помощью денег не самую угодную президенту партию можно не только

финансировать, но и расколоть. Или вы думаете, что она просто так раскололась, сама собой?). Но это "большие", по-настоящему богатые люди. А если плохо поняли "мелкие буржуйчики", то и для них уже предложена в думе законодательная инициатива: ежели кто пожелает со своего банковского счёта разом снять больше 20 тысяч долларов наличкой, то его счёт будет закрываться на пару дней, а сам он в эти дни (и, наверное, всегда после, раз уж попал в этот бредень) будет проверяться на предмет... связей с террористами. Это чтобы неповадно было финансировать наличкой кого ни попадя - например, какие-нибудь мелкие газетки или мелкие партии - им ведь только позволь, сразу превратятся в крупные.

В. НИВЕЛИРОВАНИЕ КРУПНЫХ ОППОЗИЦИОННЫХ ПАРТИЙ

А вот, кстати, и о бывших крупных партиях. Угроза режиму Путина могла вызреть и в их среде. Против них тоже была проведена в первый путинский срок успешная многоходовая комбинация.

Сначала через думу был проведён закон о 7-процентном барьере для партийных списков, баллотирующихся в парламент - взамен существовавшему до того 5-процентному барьеру. За этот закон голосовали и депутаты от КПРФ (официальная расшифровка – Коммунистическая партия Российской Федерации, более подходящая de facto - Консервативная партия РФ). В той думе у них было больше 20 процентов, но на предыдущих выборах чуть было не прорвались в парламент радикально-сталинистские оппоненты КПРФ, набрав почти 5 процентов. КПРФ полагала, что принимает закон для них. А оказалось, что для себя: на выборах 2003 года им организовали лишь около 12 процентов голосов, а через семь месяцев был подготовлен и проведён раскол КПРФ. Так что преодолеет ли сама КПРФ 7-процентный барьер на выборах 2007 года - вопрос открытый. Что же до либеральных партий СПС (Союз правых сил) и "Яблоко", то они его уже не преодолели в 2003-м.

Следующим шагом властей было введение десятитысячного порога численности для партий, претендующих на статус общефедеральных и собирающихся выставлять свои списки в думу. По неофициальным данным (официальные - большой внутренний секрет каждой партии, являющийся в то же время секретом Полишинеля), ни одна российская партия, кроме КПРФ и партий, организованных Кремлём, в которые всегда будет записано столько народу, сколько скажут, этому условию не соответствовала. Приписки - обычная для России практика, и приписки, конечно, начались. Власть получила, таким образом, хороший повод уличить в нужный момент оппозиционные партии во лжи, инициировав проверки их списочного состава. Но, как показало дальнейшее развитие, такой тонкой работы пока не понадобилось: после Беслана в думе фигурирует инициатива о поднятии обязательного членского минимума общефедеральной партии до 50, а то и до 100 тысяч человек. Ни одной либеральной, ни одной радикальной партии этого барьера без откровенных махинаций не взять. Откровенные же махинации кремлёвская власть способна простить только своим приспешникам.

Следующим этапом расправы над бывшими крупными и "солидными" партиями (настолько "солидными", что считали ниже своего достоинства участвовать в митингах против войны в Чечне) были парламентские выборы в декабре 2003 года.

В ходе этих выборов произошло почти полное вымывание реальных партий из думы и заполнение освободившихся мест кремлёвскими партиями-конструктами, новыми и старыми, - "Единой Россией", "Родиной", ЛДПР. Пока что думские места остались за депутатами от КПРФ, но их фракция теперь мала и одна ничего уже не решает. Но и для неё готова марионеточная замена к следующим выборам - такая же псевдо-левая и ура-патриотическая, как КПРФ, только опирающаяся на поддержку Кремля, "Родина". Для либерально-популистской партии "Яблоко" дублёр давно уже существовал - это ЛДПР Жириновского. А место либералов теперь занимает "Единая Россия" - кремлёвская партия, придерживающаяся той идеологии, которой в данную минуту придерживается президент и правительство. Впрочем, на всякий случай, в октябре 2004 года было заявлено о создании новой партии под руководством правительственных чиновников, имеющих отчётливую неолиберальную репутацию (Герман Греф и др.).

Насколько деморализованы этим бывшие крупные партии и насколько они лишены опоры в обществе, показывает случай с попыткой подкупа одной бывшей крупной партией одной маленькой анархистской организации. Весной 2004 года анархистам позвонили из одной бывшей крупной либеральной партии и прямо предложили стать их молодёжным крылом. Анархисты с ходу отказались. Тогда им перезвонили: "Вы, наверное, не поняли. У нас много денег". Анархисты снова повесили трубку. Тогда им снова перезвонили: "Слушайте, но вы действительно не поняли. У нас ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ много денег. На всех вас хватит". Анархисты и тут отказались, и бывшая крупная партия пошла, видимо, искать молодёжного счастья где-то ещё (по состоянию на осень 2004-го как-то не видно, чтобы оно ей привалило), но каков пример!

О деморализации в рядах КПРФ хорошо говорит история с двумя параллельными пленумами Центрального комитета КПРФ, с избранием двух параллельных руководителей партии - в общем, это история раскола КПРФ летом 2004 года. Особенно "красиво" смотрелось тогда, как лидер КПРФ Зюганов тут же нажаловался президенту России на раскольников - и президент вроде бы благоволил, так как Министерство юстиции впоследствии оставило право называться именем КПРФ за партией Зюганова. В самом деле, почему бы не потрепать за ухом животину, так слаженно выполняющую команду "К ноге!"

ПУТИН ВТОРОГО СРОКА: ПОЛЗУЧИЙ ГОСПЕРЕВОРОТ

В контексте всего вышеизложенного меры Кремля по реформированию государственного устройства России, о которых мы расскажем ниже, выглядят всего лишь как логичное продолжение. Но поскольку они уже выходят за формальные признаки европейски понимаемой демократии, их принятие надо было обставить какими-то чрезвычайными обстоятельствами. И вот тут Кремлю очень помогла трагедия в Беслане. Воспользовавшись шоком, в который ввергла страну мученическая смерть сотен детей, президент России объявил о срочной государственной реформе, которая была обставлена как необходимая в контексте борьбы с терроризмом.

Во-первых, было объявлено об отмене выдвижения кандидатов в парламент непосредственно в округах (отмена мажоритарной системы, то есть системы, при которой выигрывает выборы по данному округу кандидат, набравший в данном округе наибольшее число голосов). Теперь в парламент нельзя будет самовыдвинуться, нельзя будет выдвинуться от группы граждан, жителей какого-то округа. Можно будет - только от общефедеральной партии или блока. О требованиях к этим партиям мы писали выше. Но даже если бы партии были позволены самые маленькие, ставить вопрос выдвижения в парламент в зависимость исключительно от партийных машин, - не есть демократическая мера.

Вторая важная составляющая государственной реформы - отмена выборов губернаторов. Теперь губернаторов будет назначать сам президент Путин.

И вот теперь вернёмся на шаг назад от этих чрезвычайных мер осени 2004 года. Чем был занят режим Путина в своей "обычной" практике, что составляло рутину государственной деятельности после избрания Путина на второй президентский срок весной 2004 года? Режим готовил пакет из более, чем 100 антисоциальных законов. Согласно этим законам должны были быть ликвидированы остатки ещё советского соци-

ального государства, а также те льготы, которые были введены при Ельцине в середине 90-х годов, для смягчения последствий социальной катастрофы, ставшей результатом реформ 1992 года (когда государство отказалось от контроля над ценами и начало массовую приватизацию - инфляция достигала тогда десятков и сотен процентов в неделю, в то время как пенсии и зарплаты на всё ещё государственных предприятиях (основа экономики России в начале 1990-х) не индексировали месяцами, а потом и вовсе задерживали по полгода и более; многие миллионы людей превратились тогда из "советского среднего класса" в нищих, а старики начали физически вымирать).

Пакет антисоциальных законов предусматривает отмену бесплатного проезда на местном транспорте для пенсионеров, отмену выдачи бесплатных лекарств хроническим больным (например, страдающим диабетом), отмену льгот по квартирной плате, отмену льгот бывшим политическим репрессированным, отмену льгот инвалидам, в том числе тем, кто получил сильные облучения при ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы, отмену надбавок к зарплате за работу на Крайнем Севере (побережье Северного Ледовитого океана и рядом), отмену стипендий для студентов и т.п. В ряде случаев льготы заменяются денежной компенсацией. Но, во-первых, размер её часто существенно ниже (в разы ниже, а не на несколько процентов), а, во-вторых, выплата компенсаций переносится на плечи региональных бюджетов. При том, что более 70 из 89 регионов Российской Федерации дотационны и сами получают деньги из федерального бюджета, рассчитывать, что местные власти будут выплачивать эти компенсации - по меньшей мере наивно (раз до сих пор не везде покрыты задолженности по зарплате работникам госсектора - учителям, врачам и т.п.).

В общем, речь идёт об открытых неолиберальных реформах, радикализм которых либо смахивает, либо даже превосходит ельцинско-гайдаровские реформы 1992 года.

Все эти законы были в спешном порядке, летом, проведены через думу. Первое чтение состоялось в последний день работы парламента перед летними каникулами в начале июля, ради второго и третьего чтения депутатов на несколько дней возвращали в Москву в конце июля - начале августа. Кампания протеста была невелика, люди ещё не успели в массе своей понять, что произошло: гостелевидение очень своеобразно подавало информацию, да большинство российских пенсионеров и не смотрят летом ТВ - они сидят за городом на своих маленьких участках и выращивают себе овощи на зиму.

Общество осознает эти перемены только после 1 января 2005 года, когда новые законы вступят в действие. Вот тогда-то и стоит ожидать проявлений открытого недовольства и действительно массовых протестов.

И в деле подавления этих протестов отмена выборности губернаторов - очень своевременная и крайне необходимая для режима Путина мера. Да, отдельные независимые депутаты, которые раньше прорывались в парламент, тоже мешали, они становились клапанами, через которые происходили нежелательные для Кремля утечки информации о готовящихся законах, депутатские запросы были оружием обороны общества в случае фальсифицированных уголовных дел, которых становится всё больше, депутаты могли финансировать в качестве своих помощников небольшие группы политических активистов, но всё это, конечно, для режима были булавочные уколы. По-настоящему опасными могли стать не 10-20 "отмороженных" депутатов, а 20-30 строптивых губернаторов, которые вполне могли разыграть карту народного гнева в своей борьбе против давления центра или даже за кадровые перемены на самом верху в Москве. Подобные проблемы уже возникали и при Горбачёве, и при Ельцине, и застраховаться от них путинская власть, конечно, должна была.

А ЧТО ЖЕ ЧЕЧНЯ?

Свободная пресса практически ликвидирована, оппозиционные партии очень

Работники администрации президента РФ, вошедшие в советы директоров крупнейших компаний (слева направо, сверху вниз): Алексей Громов («Первый канал»), Михаил Лесин («Первый канал»), Виктор Иванов («Аэрофлот»), Владислав Сурков («Транснефтепродукт»), Игорь Сечин («Роснефть»), Игорь Шувалов («Российские железные дороги»), Дмитрий Медведев («Газпром»), экс-глава администрации президента Александр Волошин (РАО «ЕЭС России»)

ОСТОРОЖНО, ЦЕНЫ ПОВЫШАЮТ

слабы, почти при последнем издыхании, в парламенте - послушное абсолютное большинство, теперь жёстко подконтрольны и региональные лидеры.

И только - как это ни парадоксально - в схватке с одним своим врагом Путин и его режим добились не столь существенных результатов: российским властям не удалось умиротворить Чечню.

А может быть, войну в Чечне Кремлю и не надо заканчивать? Ведь именно под постоянный пропагандистский вой о необходимости сплотиться перед лицом чеченского и международного терроризма проходила зачистка всего политического пространства России: прессы, партий, их спонсоров-олигархов, наконец, самого парламента, с помощью которого эти партии и олигархи надеялись что-то в стране изменить. Как только у кремлёвской власти возникало серьёзное политическое затруднение, как чёртик из табакерки выскакивал "чеченский терроризм". Когда осенью 1999 года надо было раскрутить неизвестного стране чиновника до состояния президента, прозвучали взрывы жилых домов. Когда надо было окончательно додушить независимое телевидение, очень кстати оказался захват заложников на спектакле "Норд-Ост". Перед вторыми выборами Путина в президенты - взрыв в московском метро. Чтобы сбить негативный эффект от антисоциальных законов, пригодился Беслан. Каждое лыко в строку кремлёвским кукловодам.

Но даже несмотря на Чечню, почти всё готово для отпора уличному буйству, во что только и может вылиться протест после зачистки политического поля. Проблема разве что с кадрами, которые будут проводниками вероятных массовых репрессий.

Но и с кадрами, на самом деле, нет проблемы. Кадры тоже готовятся в Чечне.

Вот уже много лет специальные части полиции (ОМОН) и ГБ-шники со всей страны проходят стажировку в Чечне. Их посылают туда в командировки, обычно на полгода. Возвращаются одни, посылают других. Через несколько лет - ещё по одному кругу.

Так полицийские кадры получают бесценный опыт. Опыт пыток - если кто-то ещё не научился этому "у себя"; опыт похищений и тайных убийств "ненужных" людей; да просто опыт фабрикации уголовных дел - в Чечне даже эта рутина правонарушительных органов даётся проще. Места для совести на войне давно уже не осталось. Теперь нет его и дома, в 89 регионах Российской Федерации. Кадры готовы. И эти кадры не остановятся перед репрессиями, если поступит команда. Уже не остановятся.

Чечня спишет всё. И свёртывание политических свобод, и наступление на экономические права населения страны. Она спишет и коррупцию, и сращивание органов госбезопансности и бизнеса (уже существенно больше половины политической элиты России сегодня состоит из ГБ-шников, и они пытаются освоить капитал, проникая в советы директоров предприятий, прежде всего наиболее крупных и прибыльных, связанных с добычей сырья и т.п.). Она списывает и спишет всё. Война в Чечне давно стала для Кремля привычным способом осуществления и воспроизводства власти.

Вера БРЕДОВА, Иван БАЗАРОВ

КАК МЫ БЫЛИ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ

Левые радикалы в гостях на НТВ

От ред.: Программа «Свобода слова», выходившая в телеэфир на НТВ, была закрыта летом 2004 года. Что явилось, конечно, ещё одним ударом по свободе слова в России? Но полезно при этом помнить, что свобода слова на ТВ не бывает без кавычек. Конечно, закавыченной, - и порой весьма закавыченной, - была и передача С.Шустера. Слово очевидцу.

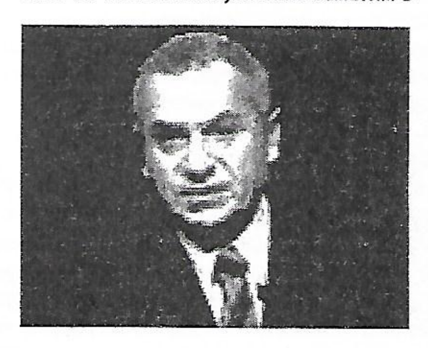
Звонит мне часу эдак в третьем ночи одна моя старая знакомая, троцкистка. Завтра, говорит, в пять вечера стрелка на метро "ВДНХ" - пойдём на "Свободу слова" к Шустеру с наци-скинами полемизировать. И не вздумай, говорит, предварительно напиться.

А я - чё? Драйвово, прикольно. Прихожу - человек полсотни "красных" собралось. Всё больше Авангард красной молодёжи (АКМ), - его-то в основном и звали. Это, если что, удальцовский был АКМ, - а то они там размножаются делением. Был СКМ тож (Союз коммунистической молодёжи), троцкисты и трое "контрабандных" анархистов - Флор, Пирс да я. Насупротив - бритые ублюдки с бычьими шеями, тоже в немалом числе. Ну, пиздиловки не было, как-то раздельно дошли до телецентра. И там мы два часа тупили у входа. Договорились с журналюгами на шесть, а запустили нас (опять-таки раздельно) хорошо, если в восемь. Такую застарелую монархическую добродетель, как точность, ТВшники забыли ещё крепче, чем разные там панки.

Меня не хотели вообще пускать. У нас, дескать, передача молодёжная, а вы-то куда на четвёртом десятке и с такой бородищей? Штука в том, что дюжина главных фашистских лидеров из ДПНИ (Движения против нелегальной иммиграции) были ещё старше, и хоть бы слово им кто сказал.

Потом мы, наивные люди, стали портфели делить, то бишь выступления. Из предполагавшихся десяти (святая простота!) Удальцов со товарищи забрали себе без разговору больше половины ("ведь АКМ - организатор всего мероприятия!"). Анархистам АКМ-овцы вообще не хотели слова давать - спасибо, троцкисты нас поддержали.

Ладно. Пришли, уселись. А передача-то не в прямом эфире, а в записи - это нам такая эксклюзивная честь. Перед началом записи Шустер давай молодёжь воспитывать. Я, мол, человек опытный, всего навидался вот вижу, что вы тут себя самыми умными считаете. Так я вам объяснить, мол, хочу, что ничего вы пока не знаете и не умеете... Заметим в

скобках, что сидела там перед Шустером, среди других, молодая мать двоих детей, успевшая к тому же поработать "нелегалкой" на стройке. Да и ещё много кто сидел.

Собрался Шустер нас представлять, тех и других, и всё хотел назвать антифашистскую сторону Авангардом красной молодёжи. Мы сказали: да нет, мы все из разных организаций, мы - антифашистские силы. Ведущий мнётся, мнётся; вероятно, словосочетание "антифашистские силы" слишком сложно для зрительского восприятия. Давайте, говорит, я всё-таки всех вас буду называть "АКМ"! Спорили с ним. Переспорили. Ладно. Запись пошла. Шустер машет ручками: здесь вот у нас антифашисты, а здесь, уж извините, фашисты... ДПНИшники покряхтели-почесались, но от фашизма открещиваться не стали: не продавать же самое святое.

Про оных ДПНИ-шников нам показали сюжет на 5 минут - как они с милицейскими удостоверениями по улицам рассекают и кавказцев ловят. Это, пожалуй, самое было интересное. Потому что удостоверения-то - подлинные. И тем документально доказывается: нацискины - это такие же неформалы, как я - балерина.

А дискуссия была голимая. Что вам о ней сказать? Наши костоголовые оппоненты знают мало слов и разговаривать умеют плохо. У них другая специальность. Из них выступал в основном один, Александр Белов. Тот хоть минуты три подряд способен говорить спокойно, пока его не заколбасит. Отвечал ему всё больше Удальцов из АКМ, за советскую власть агитировал. Пирс тянула руку (но тут ведь мужики свои проблемы решают, как же!), Флор тянул руку - куда там! Вся "делёжка портфелей" благополучно забыта (Флор, правда, с места покричал пару раз). А ведущему только того и надо.

Под конец я дотумкал, что слово здесь не дают, а берут, и вышел к "народному" микрофону. Только и успел сказать, что я - анархист, а все государства типа говно вместе со своими границами и гражданствами. А Шустер - он шустёр, и тут же: "Я вас прерываю, потому что ваша мысль абсолютно ясна". Надо было мне, наверное, всё-таки нажраться предварительно. Хоть сотворил бы что-нибудь полное и яркое.

Вот мы разошлись и думаем: когда ж нас будут показывать? Раз не было, два не было. На третий раз в прямом эфире являются Удальцов и Лимонов. Но без анархистов и троцкистов. Тут уж всё стало ясно.

Выставить нас (даже вместе с АКМ) идиотами Шустеру явно не удалось. Иначе передача, несомненно, вышла бы.

Надо не ссать. Негативный опыт - он тоже опыт. Вот я решил с вами поделиться своим негативным опытом.

МАЛИНОВСКИЙ

ПРАЗДНИК НЕПОСЛУШАНИЯ

[мысли на полях российско-советской истории, обдуманные вскоре после событий в Беслане]

Да-да, это из детской литературы. А ещё, в позднесоветские времена его называли "День самоуправления" - это когда школьная администрация и учителя давали старшеклассникам порулить школой - но не в смысле отмены уроков и массовой раскурки под лестницей, а в смысле возложения на подростков заботы о малышне, там ли она завязывает шнурки, где отведены места, и сменяет ли она вообще сменную обувь. В Бразилии, где есть радикальное Движение безземельных крестьян, кофе, телесериалы и много-много смрадных обезьян, существуют карнавалы, в ходе которых позволено даже частичное public nudity - прикрыла титьки условными довольно-таки пимпками - и можешь залезать на платформу, вилять задом. В Древней Руси был праздник Ивана Купала, в ходе которого... как бы это лучше сказать... в ходе которого юноши и девушки вполне легально пробовали друг друга (да и вообще, брать в супруги целку считалось у древних славян делом неподобающим - это что, значит, на девку/парня никто до сих пор и глаза не положил?). Сейчас же на Москве устраивают корпоративные вечеринки и прочие встречи без галстуков (есть такое словечко "барбекю", оно как раз из этого успокоительного арсенала), временно как бы сглаживающие социальные противоречия внутри корпорации (фирмы, конторы, министерства... хоть горшком назови), а в Японии вообще ставят перед проходной куклу - копию топ-менеджера компании и все входящие могут пиздить её как хотят. Словом, в каждом обществе рулевые стараются придумать специальный канал, а лучше и не один, чтобы отводить по нему и превращать в свисток весь пар социального недовольства и напряжения, всю силу классовой ненависти и жажду мщения, всё негодование и буйство, неизбежно накапливающееся в нас, трудовых рабах Системы.

Но иногда все эти каналы и клапаны не срабатывают, социальная температура возрастает стремительно - какой-нибудь очередной николай второй добирается до власти и наламывает дров, или переполняется чаша терпения наиболее угнетённого социального слоя, или разом вырастает сверх-поколение, отпрыски очередного послевоенного бэби-бума, - и тогда карусель истории на время слетает с оси - николая кровавого ставят к стенке, наиболее угнетённый социальный слой сбрасывает оковы, а моё поколение (которое молчало по углам) вдруг приходит к власти, а лучше - сокрушает её вовсе, ради свободы, счастия и справедливости. Иными словами, происходит восстание.

"Каждый человек имеет право на жизнь, свободу и стремление к счастью..." - эти великие слова записаны в американской конституции, которая и сама-то возникла благодаря восстанию народа, а не благодаря интригам придворных крючкотворов, как в России и других странах бывшего СССР. А ещё там сказано, что если правительство будет замышлять против народа или, паче чаяния, начнёт проводить антинародную политику (ну, как это обычно бывает, - войну там какую бессмысленную затеет в горах, грабительскую реформу ЖКХ или отмену льгот и пособий), то народ вполне себе имеет ПРАВО НА ВОССТАНИЕ.

Только не надо меня подозревать в американофилии. Ею, как, впрочем, и американофобией, я не страдаю. Зато очень люблю восстания - за то, что освобождают массу творческой, созидательной энергии - и человечества, и каждого участвующего в восстании человека.

"Страсть к разрушению есть вместе с тем и творческая страсть", - сказал ещё в XIX веке бородатый классик анархизма. И мысль эта, чёрт побери, вполне философская и глубокая (я много лет пробовал её и с той, и с другой стороны, проверял своим и чужим жизненным опытом, обламывался и снова воспрянывал духом - пока не допёр. Спасибо, Михаил Александрович, сильно выражено!).

Жизнь кругом нас - она показывает, что если кто покорно принимает все угнетения и притеснения, молчит, как велели, и не вякает, то на нём чуть не буквально начинают в скором времени воду возить, в заложники его брать, газом травить, в обезьянниках мучить и стрелять за безбилетный проезд в метро.

А те, кто возбухают, если они делают это с умом или хотя бы упорно, - те в конце концов оказываются на коне.

Вот у нас иногда смотрят на Польшу и думают - ну что такое, пшекалка пшекалкой, пшепрашам бардзо, те же леса, равнины, берёзки и болотца, та же водка, те же падежи в языке и тот же, в главном своём объёме, мат (увидите в Польше надпись HVDP, знайте, - расшифровывается она: "Хуй в дупу полиции"), а вот, поди ж ты,

живут всё же получше нашего - и культурнее, и богаче на душу населения - и вона, Европа с ними считается...

Это всё от того, что поляки много веков подряд восставали против власти практически в каждом поколении и даже евреи сложились в Польше особые - буйные донельзя, иногда превосходившие в своей смелости и непокорности самих поляков (начиная с анархистов-безмотивников, бросавших бомбы в кафе в Белостоке на рубеже XIX-XX веков, через "Бунд" (Всеобщий еврейский рабочий союз) эпохи трёх русских революций - к отчаянному, трагическому и прекрасному восстанию евреев Варшавского гетто весной 1943 года - вся Польша, вся Германия и весь мир, онемев от изумления, следили за тем, как измождённые голодом чуваки и чувихи из социалистических (и немножко из либеральных) еврейских молодёжных организаций несколько месяцев держали оборону в городских руинах против гитлеровских танков, авиации, огнемётов...).

Всё же не удержусь от перечисления основных вех - поляки это заслужили. Самые важные восстания против русских захватчиков, лишивших Польшу независимости, - 1830-32 и 1863 гг. Это с тех пор в Сибири так много польских фамилий. Будете под Иркутском – помяните польских зэков XIX века, строивших Кругобайкальскую железную дорогу и умиравших на этой стройке - несломленными. (Спасибо анархисту Михаилу Бакунину - спас честь русского народа, снарядил из Европы корабль с оружием для польских повстанцев.)

С 80-х годов XIX века - куча рабочих кружков, забастовочных комитетов и социалистических партий встают на борьбу с русским царём, с русскими и польскими капиталистами.

Во время Второй мировой войны в полностью оккупированной Польше создаются и успешно сражаются с гитлеровцами две подпольные армии - Армия Крайова и Гвардия Людова, коммунистические и буржуазные польские террористы казнят фашистских офицеров и чиновников, а летом 1944 года начинается грандиозное Варшавское восстание (кое-кто видел, возможно, по ТВ фильм "Канал" Анджея Вайды). После установления псевдокоммунистической сталинской диктатуры в Польше несколько лет идёт гражданская война (отголоски её см. в фильме того же Вайды "Пепел и алмаз" - между прочим, это признанный шедевр не только польского, но и мирового кино).

К концу сороковых боевое подполье подавлено, но уже меньше, чем через 10 лет, снова полыхнуло - в 1956 г. в Познани восставшие рабочие поджигают обком партии, тюрьму и здание госбезопасности - и верховная власть в Польше меняется на чуть менее людоедскую (всеобщая забастовка "Солидарности" 1980 г., изменившая лицо не только Польши, но и всей Восточной Европы, и готовившаяся фактически всё предшествовавшее десятилетие, имела начальной точкой знаменитую фразу диссидента и подпольщика Яцека Куроня: "Не надо жечь комитеты. Надо создавать комитеты". Подпольные повстанческие и забастовочные комитеты - имел он в виду).

Не забудем и бывшие "в промежутке" между 1956-м и 1980-м студенческие волнения 1968 г. и массовые рабочие забастовки 1970 и 1976 гг. (смотрите, опять же, кинодилогию Вайды "Человек из мрамора" и "Человек из железа". Скажите, кстати, а отчего нет подобного певца народной свободы в российском кинематографе? Вопрос риторический. Наши нынешние большие кинорежиссёры, будто настоящие упыри, способны воспевать только кровожадную венценосную семью и побитую молью имперскую идею - и потому, скажем, главные фильмы о России 1990-2000-х снимают швед Лукас Мудиссон ("Лиля навсегда") и русский Андрей Некрасов, живущий то в Берлине, то в Лондоне, то в Петербурге ("Любовь и другие кошмары", "Недоверие")).

Поляков на белом свете меньше, чем немцев, меньше, чем англичан, меньше, чем французов, и, уж конечно, их куда меньше, чем русских. Но за них можно не волноваться - они надерут жопу любому, кто покусится на их права, будь то иноземные захватчики или собственное правительство - со всеми их сверхточными ударами, пластиковыми щитами и бронированными кулаками (так, варшавская осень 2003 года показала, что полицейскую бронетехнику можно переворачивать вверх дном голыми руками - главное, чтобы за дело взялись много-много разгневанных шахтёров; вообще - это на заметку нашим законопослушным протестовикам - в начале XXI века в Варшаве ежегодно проходит около 700 демонстраций и лишь около 10 процентов из них санкционированы властями. Остальные – нелегальные).

Чтобы не создавать уж такой прям "исторической апатии" у наследников славных традиций русского и советского народа, скажу вкратце, что и дорогие россияне, и граждане СНГ-шники, и многоуважаемые совки, и все прочие, кому повезло родиться на бывшей одной шестой суши, конечно же, по части восстаний не лыком шиты. Вот поистине героические страницы из одного только XX века: 1905 год, декабрьское вооружённое восстание в Москве, Пресня становится Красной Пресней. 1918-1921 гг. - три года махновщина обороняет немалую часть Украины от немецких оккупантов, от украинских буржуазных националистов, от русских белых и от русских красных. 1921 г. - грандиозные забастовки в Петрограде, вооружённые восстания в Кронштадте и в Тамбовской губернии (знаменитая антоновщина) - как результат Ленин частично легализует капитализм (песня группы "Аукцыон" "Я - нэпман" немного про другое, но слово взято оттуда: нэп - новая экономическая политика). С конца 1920-х по начало 1950-хх годов - повстанческое движение на Украине против польской, немецко-фашистской и советской оккупации. 1953 г. – героическое восстание заключённых в Воркутинских лагерях. 1959 г., Темиртау - восстают согнанные "на целину" разнорабочие. 1962 г. – забастовки в Новочеркасске, Муроме и других городах. 1988 г. – свержение секретарей обкомов (по-нынешнему - губернаторов) массовыми митингами в нескольких областях СССР. 1991 г. - срыв государственного переворота ГКЧП в результате мирного восстания непокорных совков, в основном, кстати, москвичей и питерцев. 1993 г. - баррикады на центральных улицах Москвы, штурм населением правительственных зданий и телевидения в ответ на разгон президентом Ельциным законно избранного Верховного Совета (парламента).

В общем, брать пример есть, с кого. И есть, чей опыт изучать. И есть, кем гордиться, если и такое потребно.

Но если историческая цифирь не очень внушает и не очень взбадривает, если нет ощущения, что

такое есть восстание лично для каждого человека, на уровне "я-ты-он-она", то вот вам на ночь последняя сказка, про молодую девчонку, шуструю и озорную как Лиса Патрикеевна, красивую как ангелица и отважную как тысяча чертей.

Сама она с 1902 года будет, урождённая Маркон, дочка алгебраического профессора СПб-университета. В пятнадцать свалила из дома - делать революцию, освобождать политзэков. Вскоре быстро разобралась, "что такое советская власть", и стала её ненавистницей. В пылу, в горячке, в беготне, в заботах - попала под трамвай, лишилась обеих ног. Безногая - очаровала поэта Ярославского, сочеталась с ним и стала Ярославская-Маркон.

С молодым мужем уехала в Европу - шерстить эмиграцию, искать боевых, искать сильных, искать тех, кто сокрушит большевистский режим. Облазили Берлин, облазили Париж, потратили несколько лет - не нашли. Эмиграция всерьёз на большевиков не посягала, она погрязла в своём, бытовом, инфильтрованная примиренчеством, идиотизмом и агентами ОГПУ.

Что делает, осознав это, богемная парочка? Оседает? Ударяется в творчество? Спивается? Заводит детей? Не угадали. Возвращается в СССР - бороться в одиночку! Ярославского сразу арестовывают, Ярославская, пока на свободе, думает думу. Должна же быть сила, способная подточить власть большевиков, должна быть внутренняя сила, здесь, в стране. Пусть наивно, пусть ошибочно, но Ярославская-Маркон находит такую силу... в уголовниках. Бандитская вольница, - кажется ей, - способна победить большевизм, способна вернуть страну народу.

Молодой интеллектуалке (в активном запасе - шесть языков) не терпится погрузиться в бандитский мир. Начинает с воровства. Тырит чемоданы на вокзалах. Тырит неудачно, попадается, получает сроки (ворам, как "социально близким", за чемоданы давали тогда месяц, два, три месяца тюрьмы), за ней тянется шлейф из шести или семи уголовных статей (не статей в газетах, а статей УК - sic!) и вот, году примерно уже в 1928-29-м, неофитке преступного мира наконец-то приваливает счастье: где-то на Волге ей удаётся примкнуть к настоящей банде. Вооружённое ограбление магазина. Провал. Приговор: три года ссылки.

Из Сибири безногая и одержимая Ярославская-Маркон бежит на своих протезах. Узнаёт, что муж на Соловках и решается организовать ему побег. Добирается до Кеми (полстраны отпахать на протезах - скрываясь, подрабатывая гадалкой), ищет помощников-заговорщиков. В ком-то обманывается, проваливается, сама попадает на Соловки и не просто в лагерь, а в жуткий женский штрафной изолятор на Большом Заяцком острове, который только по названию Большой, а так - пятачок пятачком, из растительности - мхи и лишайники. И несколько дерев, там, на другом конце острова.

Тем временем её муж бежит сам, с группой товарищей. Его настигают, приговаривают, расстреливают. Для устрашения временно живых лично начальник лагеря зачитывает приказ перед всеми бараками и ШИЗО, на всех островах архипелага, где есть зэки. Решение приходит мгновенно: нагнуться, поднять камень, кинуть в голову начальнику. Камнем по голове, да ещё на Соловках, да ещё в одна тысяча девятьсот тридцатом году - это вам не песня группы "Король и шут". Это новое уголовное дело по обвинению в терроризме - с неизбежным расстрельным приговором.

Расстреливали Ярославскую-Маркон вместе с "христосиками" (больше сотни героев-сектантов, не признавших в большевиках никого, кроме посланцев сатаны, и потому не подписывавших ни одного документа, не бравших паспортов, не отвечавших на вопросы (и допросы) властей - вот какие ещё повстанцы бывали в нашей стране! Одной ли они крови с нами, смирными и невозмутимыми, в чьих жилах, кажется, не кровь свободолюбивых русского, украинского, татарского и других народов, но - железнодорожная вода из мглистой песни Бориса Гребенщикова?). Расстреливать пришёл лично начальник лагеря. И пока он доставал свой "маузер" или что у него там было, дочь алгебраического профессора, урождённая Маркон, по мужу Ярославская, 28-ми лет, еврейка, революционерка, гражданка СССР, сняла свой протез и по морде ему - хуяк, хуяк!

Да не оскорбится светлая память её - материться жена поэта научилась отменно в последние два года жизни и это новое филологическое знание своё обильно использовала в подпольной рукописной газете "Уркаганская правда", которую издавала одна в женском штрафном изоляторе для беременных (и потому - по логике тюремщиков - проштрафившихся) бандиток, воровок, проституток, всё надеясь, всё пытаясь поднять их на последний и решительный бой.

Восстание может носить разные формы. Оно может быть вооружённым. Оно может быть мирным. Оно может быть коллективным. Оно может быть индивидуальным. Главное - оно должно быть открытым, оно должно сметать все преграды, оно должно творить новую жизнь - счастливую, справедливую и свободную.

Ещё раз: человек имеет право на жизнь, свободу и стремление к счастью. Праздник непослушания должен стать праздником, который всегда с тобой.

Влад ТУПИКИН

P.S.

Этот текст был написан вскоре после событий в Беслане для бумажного журнала Rockmusic.ru в рамках рубрики "Радио Анархия" и оказался завершающим в серии из пяти глав - так совпало, что как раз в тот момент редакция журнала подверглась чистке или, говоря проще, была уволена. Все эти пять глав, а также ещё несколько анархических текстов из того же журнала увидели свет также в виде брошюры "Радио Анархия" (36 стр. А-5), которую можно заказать, обратившись по адресам: obschtschina@nm.ru или: Тупикину Владлену Александровичу, а.я. 80, М-208, Москва, 117208, Россия.

Три дня спротивления мировому порядку и его слугам

Так проходила кампания протеста против саммита НАТО в турецкой столице. Турция рядом с Россией, рядом с Украиной - но какая разница, насколько далеко впереди нас оказались турецкие сопротивленцы.

27 июня 2004

Первая демонстрация против мирового господства государственного терроризма. Принимают участие приблизительно 2000 человек, события начинаются в районе Kadikoy. Среди левых организаций выделяется группа ANARSISTANBUL - "Фантазия в действиях" (с начала июня группа организовывает оригинальные антинатовские протесты). В группу также вошли анархисты, приехавшие из Франции, Македонии и Греции. Несмотря на начавшийся дождь, настроение демонстрантам поднимает оркестр Anarsist Genclik Federasyonu (Федерация анархо-молодёжи). Демонстрантами перекрываются улицы и прекращается движение транспорта. Все группы раздавали листовки во время движения, привлекая внимание прохожих, многие из которых присоединялись к шествию. Главный лозунг демонстрантов: "НАТО - для убийц, Стамбул - для нас!"

28 июня 2004

Демонстрация началась из парка рабочего квартала Okmeydani и её целью было пройти до площади Mecidiyekoy, где планировалось объединение с другими протестными группами. В парк демонстранты начали собираться ещё ночью. В восемь утра приблизительно 2000 человек, преимущественно из Социалистической платформы угнетённых, Социал-демократической партии и Фронта за права и свободы начали движение. Полиция преградила им путь собственными баррикадами, непрерывно обстреливая колонну слезоточивым газом. В ответ манифестанты засыпали местный ОМОН градом камней и заставили отступить. Непрерывные атаки полиции вызвали негодование среди жителей района, которые оказывали помощь манифестантам. Среди последних были сформированы отряды "людей в перчатках", задачей которых было отшвыривать назад гранаты с газом. Противостояние продолжалось около двух часов, десятки манифестантов и 28 полицейских были ранены.

День был омрачен печальным событием - взрывом в пассажирском автобусе. Бомба организации "Революционный освободительный народный фронт" была предназначена для фашизоидного тюремного начальства, по воле которого погибло более 114 узников турецких тюрьм (об этом говорится в их обращении). Бомба взорвалась из-за технических неполадок и организация принесла свои глубочайшие извинения народу Турции. Вместе с бомбисткой погибли ещё три человека. Организация утверждает, что на вооружённый путь сопротивления их заставило встать бесчеловечное поведение власти, опирающейся на штыки армии.

29 июня 2004

Стамбул похож на крепость во время осады. Но даже в таких условиях некоторые группы умудряются совершать радикальные действия. В аэропорте города прозвучал символический взрыв.

Антинатовская демонстрация проходит в районе Beyoglu, практически под носом у заседающего саммита. В ней участвуют около 1000 человек. Полиция немедленно начинает атаковать, оттесняя манифестантов. Завязываются столкновения, но из-за прессинга баррикады возвести не удаётся. Действия полиции объясняются местью за "неудачи" первых двух дней.

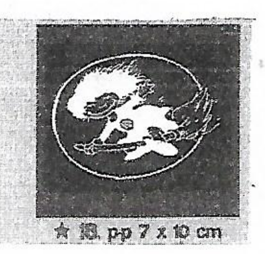
kkaos

впервые опубликовано на http://russia.indymedia.org

ДЕЙСТВУЕТ ЛИ НА ПРАКТИКЕ АНАРХИЯ?

В самом деле - действует ли она?

Люди, слабо знающие настоящую историю, часто говорят, что анархия никогда не будет действовать, не осознавая, что она не только действовала бóльшую часть человеческой истории, но и, фактически, действует прямо сейчас. Оглядываясь назад, давайте отложим в сторону Парижскую Коммуну, Республиканскую Испанию, Вудсток, программирование с открытым кодом и остальные известные случаи реализации успешного революционного анархизма. Анархия - это просто совместное самоопределение, часть повседневной жизни, а не что-то, что наступит "после революции". Анархия действует сегодня повсюду среди групп друзей - так каким образом мы можем сделать больше наших экономических отношений анархическими? Анархия действует, когда люди собираются идти в поход или раздают бесплатную еду бедным - так как мы можем применить эти уроки к нашим отношениям в школе, на работе, в наших жилых районах?

Проконсультируемся у теории хаоса: анархия это хаос, хаос это порядок. Любая естественно управляемая система - тропический лес, дружные соседи - это гармония, с саморегулирующимся через хаос и случай равновесием. Систематический беспорядок, с другой стороны - дисциплина школьного класса, стерильные ряды генетически модифицированной кукурузы, защищённой от вредителей и сорняков - может поддерживаться только с помощью постоянно увеличивающейся силы. Некоторые считают беспорядок простым отсутствием какой-либо системы и смешивают его с анархией. Но беспорядок - самая безжалостная система из всех: беспорядок и конфликт, неразрешённость, быстрая самосистематизация, выстраивание иерархий, соответствующих безжалостным эгоистическим потребностям, бессердечие, жажда власти. Беспорядок в его наиболее развитой форме - это капитализм: война каждого против всех, управляй или будь управляем, продавай или будь продан, из грязи в князи.

Мы живём в крайне насильственные и иерархические времена. Маньяки, думающие, что они выиграют от иерархии, говорят нам, что насилие без неё будет ещё хуже, не упоминая, что сама по себе иерархия, где бы ни проявлялось неравенство - в экономическом положении или политической власти, есть следствие и проявление насилия. Мы не говорим, что насильственное свержение власти немедленно прекратит волны насилия, сотворённые ещё большим насилием, проистекавшим из её существования; но до тех пор, пока мы не станем свободны сами учиться, как общаться друг с другом ради нас самих, а не под прицелом оружия, направленного на нас теми, кто выигрывает от нашей разобщённости, между нами не может быть мира.

Существующее положение поддерживается не только оружием, не только головокружительной иерархией или аргументами типа убей-или-будь-убит: оно также поддерживается мифом успеха. Официальная история представляет наше прошлое как историю Великих Людей, а все остальные жизни - не более чем побочные эффекты их дел; есть лишь несколько субъектов истории, и нас хотят убедить, что большинство из нас - их объекты. Результат любой иерархии: существует только один "свободный человек" во всём обществе: король (или президент, чиновник, кинозвезда и т.п.). Поскольку всегда так было и будет, мы все должны бороться, чтобы стать им, или хотя бы принимать наше положение под ним с изяществом и с благодарностью за то, что есть другие, под нами, которых можно топтать, когда необходимо подтверждение нашей собственной значимости.

Но даже президент не может свободно прогуляться в любом месте. К чему довольствоваться маленьким кусочком мира? При отсутствии силы - в равноправных постелях настоящих влюблённых, в демократии преданной дружбы, в не имеющих верхушек федерациях партнёров, наслаждающихся хорошими компаниями, соседей, болтающих за шитьём, - мы все королевы и короли. Может ли анархия "действовать" вне стен таких убежищ или нет, становится всё яснее и яснее - иерархия не может. Посетите типичный город нового мирового "порядка" - посидите в пробке из частных транспортных средств, среди автомобилистов, потеющих и ругающихся в изолированный унисон, с загрязняющимся океаном справа, и гетто слева, где дерутся банды в униформе и без униформы - и посмотрите на вершину человеческого прогресса. Если это порядок, почему бы не попробовать хаос!

Анархия, не Анархизм!

Сказать, что анархисты разделяют анархизм - всё равно, что сказать, будто пианисты разделяют пианизм. Анархизма не существует - но есть анархия или, точнее, есть анархисты.

Сколько времени существует власть, столько же дух анархии с нами, названный или безымянный, объединяющий миллионы или укрепляющий решимость одного человека. Рабы и дикари, боровшиеся с римлянами за свободу и жившие с оружием в руках в равенстве и братстве, матери, научившие дочерей любить свои тела и пренебрёгшие рекламой диет, льющейся со всех сторон, ренегаты, раскрасившие лица и сбросившие чай в Бостонскую бухту, и все остальные, кто взял дела в свои руки: они анархисты, как бы они ни называли себя - Рантеры, Табориты, Коммунары, Аболиционисты, Йиппи, Синдикалисты, Квакеры, "Матери Исчезнувших", Food Not Bombs, Либертарианцы, или даже Республи-

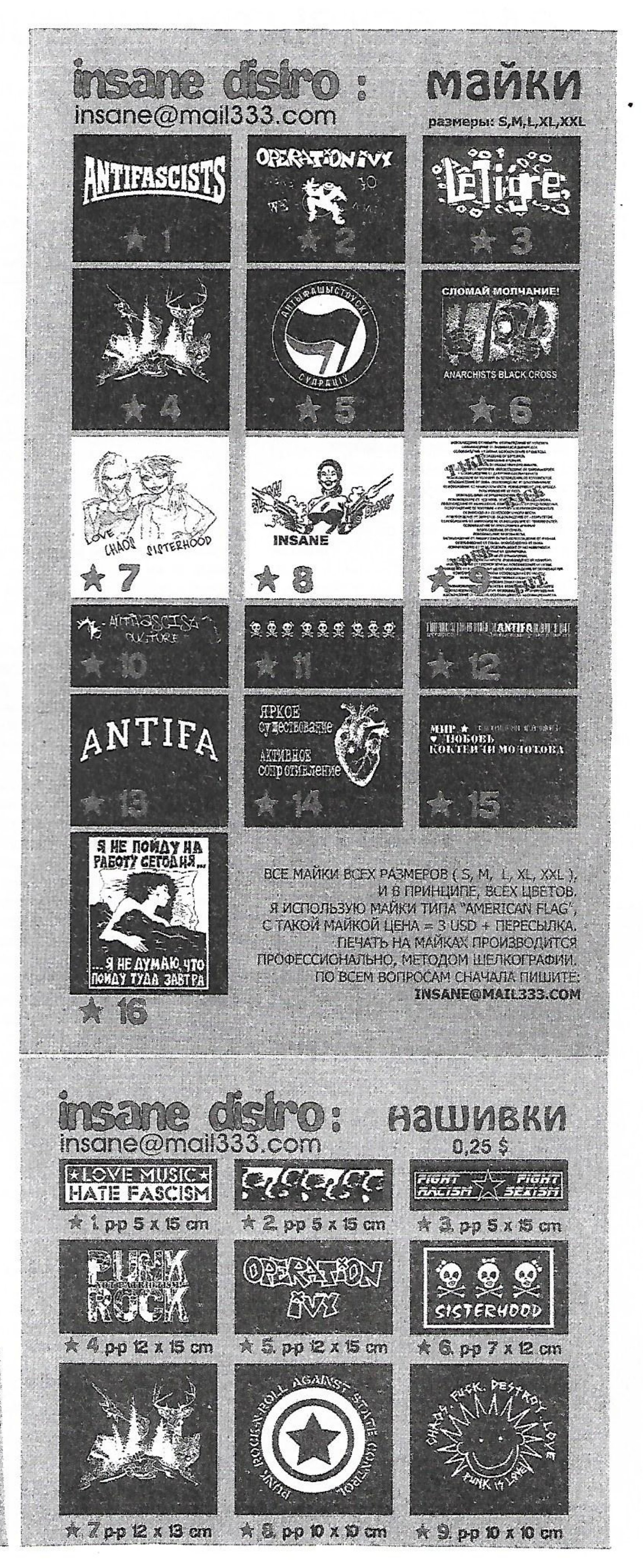
канцы - потому, что мы все анархисты в той мере, в какой делаем одно дело. Сегодня столько же анархистов, сколько студентов, прогуливающих занятия, родителей, уходящих от налогов, женщин, самостоятельно обучающихся ремонтировать велосипеды, любовников, мечтающих без границ. Им не нужно голосовать за анархистскую партию или партийную линию - это дисквалифицирует их, по крайней мере, на тот момент - чтобы быть анархистами: анархия это способ жизни, манера реагировать на обстоятельства и отношения с другими, класс человеческого поведения, а не "рабочий" класс!

Забудьте об истории анархизма как идеи - забудьте бородатых дядек. Одно дело - совершенствовать язык для описания вещи, другое дело - всецело быть ею. Мы говорим не о теориях или формулах, героях или биографиях - мы говорим о вашей жизни. Анархия - вот что имеет значение, повсюду, где она появляется, а не кабинетный анархизм специалистов по изучению свободы! Есть самопровозглашённые анархисты, в жизни которых не было ни дня анархии, - хотели бы мы знать, насколько можно доверять им в этом вопросе!

Так как же анархистская утопия действует? Это вопрос, в обсуждение которого мы больше не позволим себя втянуть. Это не видение утопии, или программа, или идеал, которому можно служить; это просто путь налаживания отношений и нахождения (бытия) в них, путь решения сегодняшних проблем - и, естественно, мы никогда не решим ВСЕХ проблем!

Быть анархистом - не значит верить в анархию. Давайте оставим в покое идею, что анархизм всё исправит - это всего лишь означает осознание того, что если мы сами не сделаем это, то никто и ничто не сделает это за нас: принимая это, нравится это или нет, наши жизни находятся в наших руках - в руках каждого из нас.

Инициатива Tigra-Nigra
(ɇ) 2003 no copyrights
(прочитано на
http://www.zaraz.org)

RAF. ВСКРЫТИЕ НЕ СОСТОЯЛОСЬ

Том Вэйг. Телемечтатели. Фракция Красной Армии, 1963-1994. Гродно, ГОУПП "Гродненская типография", 2004

Благородное чувство революционной романтики и приподнятости духа иногда толкает людей на необдуманные поступки. Один такой поступок совершил житель Гродно Олег Сивко, опубликовав в ГОУПП "Гродненская типография" свой перевод книги Тома Вэйга "Televisionaries".

Не зря в выходных данных этой книги отсутствует фамилия корректора: очевидно, что корректор совсем не приложил своего глаза ни к рукописи, ни к вёрстке. Многочисленные опечатки, ошибки, несогласования падежей и т.п. встречаются здесь СОТНЯМИ. Не помешало бы также перед сдачей в типографию показать перевод книги и англоязычный оригинал и кому-нибудь, кто хотя бы в школе, хотя бы на тройки, но учил немецкий язык и знаком с элементарными правилами написания и произношения. Тогда бы не было чехарды с "эй"-"ай" в одних и тех же именах собственных на разных страницах, тогда бы знаменитая Бригитта Монхаупт не превратилась бы в Бригитту Монгайпт, Астрид Пролль - в Астрид Пролл, а тюрьма Штаммхайм, где отбывали сроки и были замучены до смерти лидеры первого поколения RAF, не оказалась бы Стаммхаймом. Впрочем, от позора с Монхаупт, Пролль и Штаммхаймом спас бы Олега Сивко простой русский интернет - благо статей о RAF понаписано довольно много, все основные имена и географические названия упоминались в русскоязычной прессе начиная с 70-х годов и обычной пятиминутной прогулки по ссылкам хватило бы, чтобы избежать особо идиотских ошибок.

Но главная беда всё же не в этом (и даже не в закрадывающихся подозрениях: а так ли чел перевёл книжку? а перевёл ли вообще, или насочинял "по мотивам"? - увы, бывает и такое – вспомним сокращённый вдвое-втрое пересказ книги Джорджа Катсиафикаса о немецких автономах, выданный перекладачом за перевод, и вздохнём глубоко). И не в том, что предисловие и послесловие ровным счётом никуда не годятся, демонстрируя, помимо революционного пыхтения, большие пробелы не то что в понимании революционного процесса, но и в обычных знаниях (а ведь теоретики сулят, что следующая революция будет постиндустриальной и информационной, что основным средством производства после её победы окажется ЗНАНИЕ). Главной бедой является то, что эта книга вообще вышла сейчас на русском языке, оказавшись первой у нас общедоступной работой, специально посвящённой RAF - самой известной террористической организации всех времён и народов.

Беда в том, что эта книжка, являясь первой и, боюсь, на долгое время - и единственной по теме, очень уж смахивает на рекламный проспект RAF. На Западе существует обширная литература о Фракции Красной Армии, гигантское количество книг, статей, фильмов. Живы, в конце концов, многие бывшие участники RAF, отсидевшие за это своё участие кто почти 20, а кто и больше, чем 20 лет. И эти люди не молчат. Они высказываются, они оценивают свой опыт. Есть и заявление о самороспуске RAF, сделанное в 1998 году. И итог всех этих текстов, а главное, итог 30-летнего (всё-таки, с 1968-го, а не с 1963-го года) существования самой RAF состоит в том, что это была, хоть и героическая, но ПРОВАЛИВШАЯСЯ попытка. Всего, чего они пытались добиться, встав в 1968 г. на путь вооружённой борьбы с Системой, они не добились. Им не удалось спровоцировать революцию в Германии и в Западной Европе. Им не удалось помочь странам Третьего мира в их борьбе с западным империализмом. Им не удалось вести параллельно боевую и политическую работу, как они хотели, - пришлось ограничиться боевой. Да, они убили нескольких выдающихся сволочей, но они не смогли этими убийствами изменить мир. Они не смогли изменить ничего. Они рассчитывали на массовую поддержку, но не нашли её. А получили поддержку лишь от немногих интеллектуалов - тех, кого, на самом деле, должны были бы, по их логике, презирать. А вот чего им удалось добиться, так это принятия новых людоедских законов, серьёзно осложнивших существование политзаключённым, а также "потенциальным политзаключённым", то есть всем, кто сопротивлялся, сопротивляется и будет сопротивляться против Системы, против капиталистического государства на немецкой и европейской земле. А вот опыт других организаций и боевых групп, лишь мельком упомянутых в этой книге, таких, как "Движение 2 июня" или "Революционные Ячейки" (RZ), дал что-то ещё.

Знание о тотальной провальности опыта RAF рассыпано во всём, упомянутом выше, многообразии источников. Но всего этого нет на русском. И скоро, наверное, не будет. Первичная жажда информации удовлетворена самым неправильным образом - переводом и изданием лишённой аналитики книги Вэйга, фактически, просто хронологического списка акций и арестов. Вне контекста немецкой политики тех лет такой список не даёт нам никакого реального знания, он не даёт нам ничего, кроме иллюзии знания и, благодаря этому, неправильной оценки опыта Фракции Красной Армии.

Есть ошибки, которые совершать нельзя. Просто нельзя, и всё. Очень плохо, что своё первое прикосновение к миру левого радикализма Олег Сивко начал именно с такой ошибки.

Влад ТУПИКИН
(впервые опубликовано в журнале Rockmusic.ru)

ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ УЛЬРИКЕ МАЙНХОФ

Ульрике Майнхоф. От протеста к сопротивлению. М., Гилея, 2004

Для государственной пропаганды террорист - исчадие ада, человек, недостойный звания человека, человек без чувств, без собственной истории, который должен быть стёрт из памяти поколений как оруэлловские "нелица" из газетных архивов. Но если отвлечься от пропаганды и обратиться к анализу, то получится, что у каждого террориста, как и вообще у любого человека, есть своя история, которая и привела его в ряды вооружённого подполья.

Я начинаю рецензию с этого, а не с того, что перед нами - сборник прекрасной политической публицистики, впервые напечатанной по-русски, - потому, что автор сборника Ульрике Майнхоф снискала всемирную славу прежде всего не как журналистка и политическая полемистка, а как одна из создательниц Фракции Красной Армии (Rote Armee Fraktion, RAF), одной из самых известных террористических организаций (наряду, скажем, с российской Боевой организацией Партии социалистов-революционеров (БО ПСР), итальянскими "Красными бригадами" (BR) и Ирландской республиканской армией (IRA); "Аль Каиду" же стоит исключить из этого списка, ибо пока это скорее медиальный миф, нежели реальность - не потому, что нет терактов, а потому, что ответственность за них именно "Аль Каиды" кажется весьма сомнительной, но это так, между делом).

Вечно неумытые искатели рецептов "как сделать бомбу из спичечного коробка и куска изоленты" могут заранее обломаться - никакого специального технического знания здесь не изложено; на "Учебник городской партизанской войны" Карлоса Маригеллы книга Ульрике Майнхоф также непохожа ничуть. Книга вообще не имеет отношения ни к терроризму, ни к РАФ, так как составляющие её статьи были написаны до ухода их автора в подполье. И одновременно, конечно же, имеет.

Потому что если политическая журналистка Ульрике Майнхоф годами писала о постоянных нарушениях конституции со стороны правительства, об идеологии потребительства, залившей дешёвым жиром общественную совесть и индивидуальные мозги граждан, об участии бывших, нераскаявшихся, а, значит, в каком-то смысле - и нынешних фашистов в управлении государством и экономикой, о царящей в западном политическом классе двойной морали в отношении стран "третьего мира" (любить богатых "третьемирских" диктаторов, не замечать бедствий народов "третьего мира") и т.д., и т.п., а при этом все бичуемые журналисткой (и не только ею одной) общественные язвы продолжали цвести пышным цветом по воле вполне определённых людей (с конкретными именами, фамилиями, партийной принадлежностью и счетами в банках), то всё это, конечно, имело отношение к терроризму в том смысле, что подготовило её переход на нелегальное положение, переход к вооружённым методам борьбы с государством и капитанами индустрии.

Террористами не становятся просто так, от придури, от нечего делать или от буйного нрава - во всяком случае, не становятся создателями и руководителями таких терроистических организаций, как РАФ. У терроризма есть свои причины - социальные, политические, ментальные (относящиеся к сфере сознания и самосознания). Недостаточно просто денег каких-то иностранных спецслужб, которые, возможно, захотят финансировать террористов на "чужой" территории. Надо, чтобы было, куда вкладывать эти деньги, надо, чтобы были готовы люди, которые займутся терроризмом. А откуда берутся эти люди, что и кто их готовит? Тайные структуры, тайные знания, тайные силы? Нет, ничего подобного. Их готовят страдания, которые они сами перенесли или которым они стали свидетелями, их готовит созерцание и осознание чудовищных несправедливостей, заложенных в текущем общественном устройстве и не только не излечиваемых правящими кругами, но и поощряемых, насаждаемых сознательно, их готовит, одним словом, повседневная политика государства и тех, на кого оно опирается - не только так называемых "силовиков", но и крупных держателей и распорядителей собственности и финансовых потоков.

Является ли терроризм разумным, адекватным, справедливым ответом на угнетение и издевательство - это вопрос, который нельзя решать в целом, тут надо рассматривать отдельные случаи. Например, партизанское движение на территории, оккупированной гитлеровцами в 1939-45 годах, вполне можно назвать терроризмом. Гитлеровцы и называли. Партизанское движение на территории, оккупированной "федералами" с 1994 по 1996 годы и с 1999 года по настоящее время, терроизмом тоже уже названо - и вы знаете, кем. Однако в рамках одной и той же доминирующей системы исторических координат, в рамках одной и той же официально провозглашаемой морали один терроризм принято рассматривать как героизм, а второй - как бандитизм.

Сама Система учит нас подходить к явлениям жизни дифференцированно, вычленяя в них не только схожее, но и различное. Поэтому сейчас, когда нам говорят о том, что страна подверглась атаке международного терроризма, разумно и правильно будет прежде всего спросить, какого именно, международного ли вообще и где, собственно, доказательства (сколько было сказано, например, про убитого в Беслане негра, но публике и прессе его так и не предъявили; или, может быть, это был особый негр, самоотбеливающийся после смерти? как известно, таких "негров" и таких "арабов" целыми пачками разводит официозная пропаганда).

Это всё мысли, не имеющие непосредственного отношения к рецензируемому сборнику, но которые в нынешней обстановке нельзя не высказать, когда говоришь о книжке женщины, вписавшей своё имя в историю в качестве известной террористки, даже если и женщина эта, и организация, ею созданная, больше не существуют на свете, даже если современный терроризм совсем другой, даже если он плохой тотально.

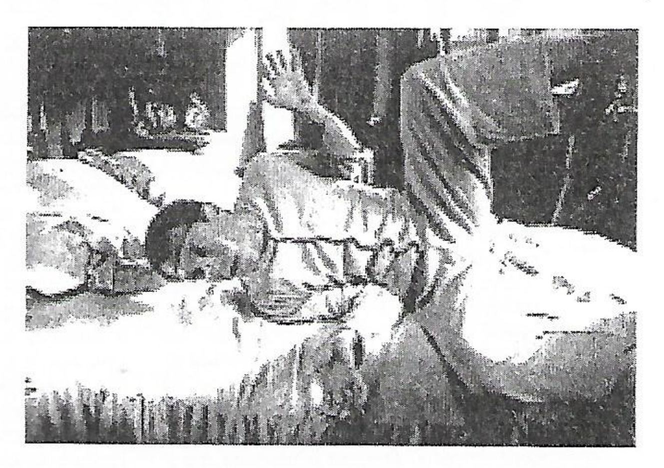
Что же до книги "От протеста к сопротивлению", то она больше пользы составит не террористам или кандидатам в террористы, а демократическим / или левым / или просто оппозиционным журналистам, ещё - издателям панк-, хардкор-, хиппи- и прочих фэн-зинов, а также писателям в интернетовские форумы и гостевые книги. Учитесь, господа и товарищи, что такое политический анализ и что такое политическая журналистика на самом деле. Учитесь, пока не поздно, учитесь, пока ещё выходят в нашей стране считанные издания, в которых есть место и анализу, и журналистике. Учитесь, пока у вас остался какой-то ещё выход, кроме перехода на нелегальное положение. Учитесь и реализуйте изученное.

Я намекаю не на судьбу Ульрике Майнхоф, а на судьбу Михаила Кольцова, Осипа Мандельштама, Карла Радека и многих миллионов наших соотечественников, которые перейти на нелегальное положение не успели. И были убиты. Вы знаете, кем.

Влад ТУПИКИН

(впервые опубликовано в журнале Rockmusic.ru)

Человеком в небытие, жуком в муравейник: экранизация Франца Кафки

Может быть, Франц Кафка не любил людей. Может быть, оттого, что спорно. Порой, именно в отрицании, в уродливости подачи и принижении человека проявляется настоящая любовь к нему. Как любовь матери к ребёнку. Какой бы ни был урод, а любишь. Потому ярче видишь недостатки, и прощаешь потому же, и страдаешь глубже. Другая противоположность и материнской всё ослепляющей любви, и материнского непонимания. Вот так и Кафка.

Его произведения экранизировали не один раз. И всегда это получались странные фильмы. Но, видимо, по-другому Кафку показать нельзя. Он лучше ложится на музыку, даже в балете могу себе его представить. А в кино - с трудом. Не ложится сюжет в полноценную драматургическую историю с точки зрения современных историй, где много слов, много действия, много выпуклых, я бы даже сказала - выпученных страданий.

О чем сюжет рассказа "Превращения", я пересказывать не буду. По нему российский режиссёр Валерий Фокин снял одноимённый фильм. В прокате его никто не ожидает, на кассетах и дисках его выпускают малым тиражом. Потому что - странное кино.

Оно - не для широкой публики. Так, кажется, называют всех зрителей, исключая критиков и деятелей кино.... Там нет "экшена", нет приключений и драм, даже логично обрисованной трагедии, которая лежит на поверхности и её легко прочитать - там тоже нет. Просто однажды утром Грегор Замза проснулся жуком. Заснул, практически молча, проснулся - тоже без слов, и умер - в полной тишине.

Работа, которая приносит доход, семья, где так уютно и спокойно, любимая сестра - её нужно учить в консерватории. Всё на своих местах, везде прикреплены ярлычки. И тут, за одну ночь, всё меняется. Меняется кардинально и навсегда. И что же?

Кино это, скорее, фестивальное. Не знаю, критику не читала, об успехах показа - тоже ничего не слышала. Не из принципа, а просто оценивать искусство предпочитаю своим сердцем, пусть даже и не образованным на киноведческом факультете. Но, кажется, что и для "фестивального" кино - этот фильм недостаточно авангардно-эксперементальный. Так, кажется, называют "другое" кино, не для масс, так сказать.

Но я все не о том. Хотя, как по мне, "Превращение" - всё же другое кино. И оно для каждого в отдельности, для просмотра в одиночестве - только наедине с собой. Даже цвет фильма, музыка, его настроение с первых кадров говорит об одиночестве. Странная Прага Франца Кафки. Те, кто не смотрел фильм, могут заглянуть на сайт http://www.feed.nm.ru/ - это настроение "Превращения".

Я про другое. О том, что остаётся после того, как прочитана книга, просмотрен фильм или выключен магнитофон. Я чувствовала себя измотанной, хотя и действия как такового не происходило. И после прочтения самого рассказа мне не казалось того, что вдруг пришло в голову после фильма. Я вдруг чётко сформулировала для себя, о чём же всё-таки "Превращение".

О том, как опасно становиться - другим. О Грегоре Замза, который погиб лишь потому, что стал другим.

Отлаженный, чётко функционирующий мир: работа, которая приносит доход, семья, где так уютно и спокойно, где любят и ждут после командировок, любимая сестра - её нужно учить в консерватории. Всё на своих местах, везде прикреплены ярлычки. И тут, за одну ночь, всё меняется. Меняется кардинально и навсегда. И что же?

Намного ярче это "что же" чувствуется потому, что актёр (Е.Миронов) играет эту роль без компьютерной помощи, без костюмов и приклеенных крылышек, лишь только телом. Язык тела бывает сильнее любых слов. Тело актера говорит, страдает, любит и погибает. Оно - всего лишь тюрьма, в которой он живёт. Из-за которой вызывает отвращение даже у самых близких и родных, готовых любить его нормальным. Но совсем не согласных ни любить, ни прощать, ни даже просто жалеть его

тогда, когда он стал не похожим, не подходящим. И потому, что мы видим всё таки человека на экране, его отторжение обществом и семьёй воспринимается болезненнее, как предательство, которому не находишь объяснения.

Никому не нужны лишние и неугодные люди. Не способные приносить пользу, а только лишь доставляющие неудобство. Неудобные люди. Их привычно убирать, задвигать в тёмный угол, забывать про них, а лучше, чтоб их и не было вовсе.

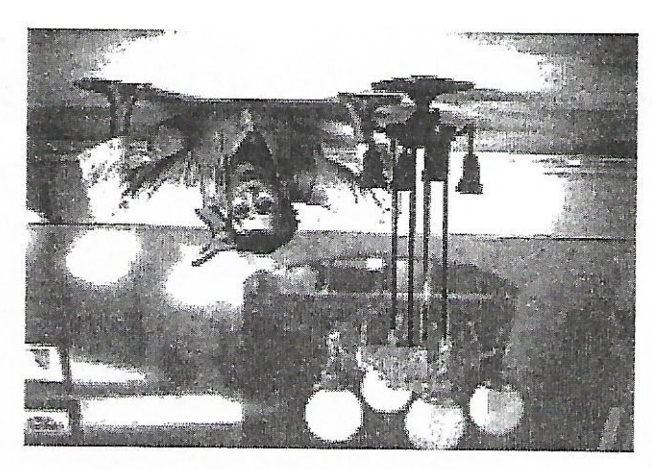
Именно этот фильм ещё острее заставил меня почувствовать, как опасно быть другим. Мыслить не по канонам, жить не по стандартам, чувствовать по-своему, а не "как принято".

Общество наказывает таких. Можно и в историю углубиться, вспомнив, как подобных людей сажали в тюрьмы, прятали в психушки, осуждали и изгоняли из своего круга.

Родители, которым нужны удобные дети: чтобы учился, где надо, женился, на ком надо, работал, где престижнее.

Друзья, которые отворачиваются, если вдруг что-то угрожает нормальному существованию. В фильме чудная милая девушка-служанка, которая с детства в семье, которая в начале фильма так бережно и нежно поддерживает родителей, когда они идут спать, так же мило и благородно покидает их, как только в дом приходит беда. Сколько раз мы оставались один на один с горем, а кто-то, вчера ещё близкий, неловко извинялся: не мои проблемы, мол.

И вторая служанка, невероятная, превосходная роль по своей простоте. Большая сильная и грубая женщина. Жестокая тупость обывателя. Агрессия, прикрывающая страх, непонимание и отвращение. Такие не будут плакать или терпеть. Такие сразу бьют, ломают и крушат, не думая и не разбираясь. Непонятно, значит опасно. Опасно, значит враг. Враг, значит - по голове. Они показывают пальцем на улице, если выглядишь как-то по-другому. Они вершат высший суд - формируют общественное мнение. Такие обычно сильны лишь, когда в безопасности. И боятся только силы. Они опасны почти так же, как

те, кто пассивно наблюдает. Даже опаснее, потому что тупее.

Гипербализированы, конечно, в фильме такие недостатки. И не всё так плохо, как кажется. А гораздо лучше. Но так есть. И пока так есть, об этом стоит говорить, я так думаюПро это "Превращение".

А Грегор Замза погиб. И ничьей любви, даже материнской, не хватило, чтобы спасти его. А он мог бы однажды утром проснуться и обнаружить, что превратился не в насекомое, а захотел стать художником. Бросить привычную контору, отрастить длинные волосы, вдеть серьгу, поменять костюм на балахон, и усесться на улицах Праги, чтобы рисовать картины, за которые никто не заплатит. Я утрирую, конечно. Но, кто знает, не швырял ли в него и тогда яблоками отец, и не плакала бы мать над загубленной жизнью, и не оскорбилась бы сестра? Потому как получается, что жить по правилам - это быть человеком, а жить, как велит сердце - это стать жуком. Хотя, может, и не про то вовсе "Превращение". Но мне кажется, сила искусства не в том, чтобы рассказать нам, как нужно думать. А лишь в том, чтобы пробудить в нас желание свободно чувствовать и мыслить, заставлять нас талантливо плакать и смеяться. Помогать нам, как говорил классик (а не всё, что говорят классики - банально), по капле выдавливать из себя раба и обывателя. Дать нам силы не бояться быть самими собой, пусть даже это и означает - стать другими. Потому что настоящая свобода - это свобода в себе, а быть свободным - это всегда страшно, и всегда ответственно.

Фильм закончился, а я подумала, что это высшая мудрость: никого не переделывать под себя. И если рядом окажется человек, не похожий на всех тех, кого я встречала раньше, не стоит его брезгливо отодвигать из своей жизни, отказываться от него или бить, что ещё хуже.

Потому что, может статься, "проснувшись однажды утром после беспокойного сна, вы обнаружите, что у себя в постели превратились в страшное насекомое".

Оксана ЛИФЕР

пишите письма:
volja@nm.ru
obschtschina@pisem.net или:
117208, россия, москва, м-208, а/я 80, тупикину владлену александровичу
address: vladlen tupikin, p.o. box 80, m-208, moscow, 117208, russia

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ:

ПРИМЕНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ УГРОЖАЕТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ И ЖИЗНИ